

The background of the cover is a romantic illustration of a young man and woman in a sun-dappled forest. The woman, on the left, has long, flowing brown hair and is wearing a light-colored, short-sleeved dress. She is looking towards the man. The man, on the right, has dark, wavy hair and is wearing a white shirt under a dark vest. He is looking back at her. The forest setting is lush with green foliage and sunlight filtering through the trees.

Рина Вергина

НЕВЕСТА
ДЛЯ МЛАДШЕГО
ПРИНЦА

Рина Вергина

Невеста для младшего принца

<https://litres.ru/74204258>

Аннотация

Пришла в гости к бабушке, встретила с ее таинственным гостем и получила приглашение на отбор невест в другом мире! Жених - младший принц. Мир - отсталый, но магический. Разве можно отказаться от такого заманчивого предложения? Только все пошло не так, как я планировала. Магия отказывается подчиняться. С утра до вечера ненавистные для меня уроки игры на клавесине и изучение этикета, а меня волнует лишь один вопрос. Как создать с помощью магии телефон и мультиварку? Младший принц - красавчик, вот только полюбила я его брата.

Легко и с юмором! В книге есть: попаданка, прогрессорство, бытовое фэнтези и чувства ♡

Содержание

1	4
2	11
3	21
4	27
5.	36
6	43
7.	51
8.	58
9.	63
10.	69
11.	75
12.	84
Конец ознакомительного фрагмента.	87

— Изольда! – кричит бабушка, стоит мне только пересечь порог ее дома, — живо иди в ванную!

— Ты что, ба, — я замираю, не решаясь сделать следующий шаг, — зачем? Думаешь, я совсем грязью обросла? Ошибаешься. Я только вчера душ принимала...

— Во-первых, не ба, а Севастия Халитовна, — бабушка показывается в дверном проеме, ведущем в комнату. Как всегда безупречна. В элегантном костюме, подчеркивающем ее стройную фигуру. На ногах туфли на низком каблучке. Волосы тщательно уложены. Оглядывает меня с головы до ног, недовольно поджав губы и скрестив на груди свои изящные руки с поблескивающими на запястьях браслетами.

— А, во-вторых, не пререкайся, а делай то, что велят тебе старшие, — добавляет бабушка после тщательного осмотра моей персоны.

— Слушаюсь, Севастия Халитовна! – я салютую, прикладывая раскрытую ладонь к виску, — еще приказания будут?

— Иза, я тебя лишь прошу умыть лицо. Смыть с него боевую раскраску, — неожиданно мягким голосом произносит бабушка, — у нас сегодня будут гости. Я хочу представить им свою красавицу внучку, а не легкомысленную профурсетку.

— По-моему, я вполне прилично выгляжу, — не сдаюсь я.

Имею же право на личные границы. Или нет?

— Иза, — бабушка сурово сводит брови на переносице, — у нас мало времени. Уж уважь бабушку...

Бабушку?!

Похоже и правда все серьезно.

Я тяжело вздыхаю напоказ, и плетусь в ванную. Включаю воду.

— И голову тоже вымой, — кричит мне из-за закрытой двери бабушка, — слышишь меня? Изольда...

— Слышу, — скрепя сердце говорю я.

Морщусь, когда слышу свое имя из уст бабушки. Она его произносит как-то по-особенному – торжественно и пафосно. Почему меня так называли, ума не приложу. Можно же было как-то попроще – Маша или Даша. Лизой на крайний случай. Но Изольдой!

Наверняка это бабушка придумала. Мама никогда не умела ей противиться. Вот поэтому легко и переехала жить за границу. Подальше от бабушкиного террора.

Пару лет назад мама вышла замуж за датчанина по имени Густав. Хотела забрать меня с собой, но бабушка не дала. Только через ее труп. Так и сказала. А я отстояла себе хоть каплю свободы. Переезжать к бабушке наотрез отказалась. Осталась жить в нашей с мамой квартире. Худо-бедно закончила школу и неплохо сдала ЕГЭ. Но дальше учиться не захотела. Пока. Ищу себя. Подрабатываю мелким ремонтом бытовой техники.

Ковыряться в платах и паять проводки мне нравилось с самого детства. Сначала наблюдала, как это делает папа. Под его чутким руководством разобрала свой первый телефон и собрала первый компьютер. Потом папы не стало. А навыки остались. Спасибо... папа.

А к бабушке я заглядываю каждый выходной. Такая между нами возникла договоренность. Обычно я захожу на часик в воскресенье на послеобеденный чай. Чинно высиживаю отведенное время. Молча киваю бабушкиным наставлениям, чтобы тут же вытряхнуть все из памяти, как только за мной закроется входная дверь.

Сегодняшний мой визит выбивается за рамки привычного.

Во-первых, сегодня пятница. На нее у меня всегда большие планы. Часа через три я должна встретиться с девчонками возле клуба, где рассчитываю, как следует повеселиться. Поэтому и макияж у меня соответствующий. Был. Надеюсь, что успею еще заскочить домой и исправить ситуацию.

Во-вторых, бабушка никогда не знакомила меня со своими гостями. Да и я никогда не стремилась узнать ее окружение. Наверняка такие же занудные и манерные люди. Мне достаточно знать, что бабушка преподает курс этикета и хороших манер в каком-то элитном заведении. Еще и меня туда хотела записать.

Жуть!

Тогда мы здорово с ней повздорили, но за меня заступи-

лась мама. Практически единственный раз на моей памяти. Попросила не принуждать, раз у меня нет желания. Я благодарна ей за это. Иначе бы бабушка на мне оторвалась по полной.

Я задумываюсь, тщательно втирая шампунь в волосы, что же за гостей ждет бабушка. Неужели у нее появился жених? Вот это забавно. Тогда понятна ее спешка и волнение. Желание бабушки продемонстрировать меня в выгодном для нее виде.

Я стою перед бабушкой, после душа завернутая лишь в одно полотенце. Та придирчиво разглядывает меня со всех сторон. Сажает на стул. Достает из шкафчика фен и сушит мою шевелюру. Тщательно расчесывает пряди, негодуя бурча, что зря я в прошлом году так коротко подстриглась. Сейчас коса была бы до пояса, а теперь мои волосы едва достигают плеч.

— Теперь платье, — безапелляционным голосом приказывает бабушка.

— Какое еще платье? – с волнением спрашиваю я. Кошусь на свои драные джинсы и футболку с веселым принтом, что жалкой кучкой притулились на краю дивана.

— Ты наденешь мое платье! Я его носила, когда была в том же возрасте, что и ты сейчас. Думаю, что оно тебе будет в самый раз.

— Ба, я не надену твое старое платье, — возмущение так и льется из меня, — Севастия Халитовна, прекратите изде-

ваться над своей внучкой.

— Ты мне еще спасибо скажешь, — загадочно замечает бабушка и пропадает в недрах огромного шкафа. Какое-то мгновение у меня мелькает шальная мысль бросить все и сбежать. Быстро подхватить свои вещички с дивана и как есть, в одном полотенце выбежать за дверь. Потом в подъезде быстро переоденусь.

Не успеваю.

Бабушка поворачивается ко мне и с торжественной улыбкой демонстрирует свисающее с вешалки струящееся светлое платье. Атласный материал переливается, отражаясь яркими искрами от падающего из окна света.

— Что скажешь? — бабушка вертит крутит платьем перед моим носом, — примеришь?

— К такому чуду еще и туфли подходящие нужны.

— Это не проблема.

Бабушка задорно подмигивает.

Да, сегодня точно очень необычный день!

Я люблюсь на свое отражение в зеркале. Платье ладно облегает фигуру и воланами плавно стекает к самым щиколоткам. На ногах белоснежные туфли-лодочки на небольшом каблучке. Мои волосы бабушка скалывает сзади заколкой в виде банта. Шею украшает серебряная витая цепочка с кулоном-жемчужиной.

— Хороша, — удовлетворенно кивает бабушка головой.

— Что за спектакль? Ты мне все же объяснишь, бабуль?

— не без сарказма в голосе спрашиваю я.

— Севастия Халитовна, — мягко поправляет меня бабушка, — объясню, пока ты мне поможешь накрыть на стол. Времени практически не осталось. Гости придут с минуты на минуту.

— Кстати, чем это у тебя так аппетитно пахнет?

— Мое фирменное блюдо. Рыба, фаршированная грибами и зеленью. Но хватит болтать! За работу.

Мы вместе расставляем тарелки из тончайшего фарфора на обеденный стол, застеленный скатертью кремового оттенка. Столовый сервиз — наша семейная реликвия. Достается из буфета только в самых крайних случаях.

— В какой руке нужно держать нож, а в какой вилку? — пытается меня бабушка.

— Севастия Халитовна, я не до такой степени тупая, — фыркаю я, — нож в правой, вилка в левой.

— Вилка для рыбы?

— Три зубчика.

— Достань из буфета бокалы для белого вина... Иза, это совершенно не те! Это для красного. Смотри внимательнее. Нужны узкие, на тонкой длинной ножке.

Я достаю их буфета бокалы из тонкого прозрачного стекла и ставлю их наискосок рядом с тарелками, повинувшись четким бабушкиным указаниям.

— Ну так что, ба. Ты мне расскажешь, из-за чего весь сыр бор. Признайся, ты выходишь замуж и хочешь представить

мне своего жениха?

— Я? — на безупречном лице Севастии Халитовны читается искреннее недоумение, — Изольда, все гораздо серьезнее. Ты уже большая и должна понять меня. Все, что я делаю — это лишь для того, чтобы ты была счастлива. Заняла достойное положение в обществе, которое принадлежит тебе по праву рождения. Девочка моя..., гости, что сейчас появятся в нашем доме здесь исключительно ради того, чтобы познакомиться с тобой.

Мое сердце тревожно екает, а ноги подгибаются. Я уже готова ползти к спасительному выходу.

Поздно.

Раздается настойчивый звонок в дверь.

Как вам начало истории? Интригует?

Впереди вас ждет большое путешествие в волшебный мир.

Сказочные герои, магия, новаторство, и попытки превратить Изольду в настоящую леди.

Покорит ли наша героиня сердце младшего принца?

Добавляйте книгу в библиотеку, подписывайтесь на мою страницу и делитесь отзывами!

Двое мужчин сидят напротив меня, беззастенчиво поедая взглядами. Бабушка пытается навязать светскую беседу, щебеча о том, какая прекрасная погода за окном. Нахваливает свое коронное блюдо – благоухающую специями запеченную рыбу, что томится у каждого на тарелке. Подливает вино каждому в прозрачные бокалы и расхваливает белоснежные головки лилий, что гости вручили ей в качестве подарка.

Я вяло ковыряюсь в своей тарелке, встревоженная бабушкиным волнением.

Да разве случалось когда-нибудь, чтобы у Севастии Халитовны дрожал голос от беспокойства? Она всегда мне казалась человеком с железными нервами.

Кто эти мужчины и что им от нас нужно?

Все же стоит заметить, что гости отличаются изысканными манерами. Едва шагнув за порог дома, облобызали бабушкину протянутую ладонь и отвесили легковесный комплимент ее неувядающей красоте, из-за чего Севастиа Халитовна зарделась, как молоденькая девушка.

Я чуть заметно хмыкаю, изогнув уголок губы в усмешке, из-за чего в ответ получаю мимолетный яростный бабушкин взгляд.

— Моя внучка, Изольда, — высоким торжественным голосом произносит бабушка, отступая на шаг и выставляя ме-

ня на всеобщее обозрение.

— Здравствуйте, — чуть запнувшись, выдавливаю я. Смотрю на гостей изучающим взглядом.

Один из мужчин явно ровесник моей бабушки. Высокий и худощавый, с белой окладистой бородкой. Из его уст исходят все комплименты, которыми он осыпает Севастию Халитовну.

У меня создается впечатление, что раньше они явно были близко знакомы. Слишком уж оценивающими взглядами награждают друг друга.

Второй гость — мужчина средних лет. Поджарый, с военной выправкой. Стоит, вытянувшись в струнку, будто кол проглотил. Из его рта не вырывается и слова. Лишь кивком головы он выражает свое почтение, когда преподнес бабушке букет из лилий необычного нежно-голубого оттенка.

— Изольда, позволь представить тебе лорда Кемпела, — певуче произносит бабушка.

— Приятно познакомиться, барышня, — пожилой мужчина растягивает губы в приветливой улыбке, и покачав головой, добавляет, — Изольда, вы вылитая бабушка в юности. Невероятное сходство.

— Спасибо, — я скромно опускаю взгляд.

Интересно, это мое старомодное платье навеяло на него воспоминания?

Внешностью я точно не в бабушку. Простовата, вся в отца плебея, — подслушала я однажды бабушкины сетования,

что она обрушила на мамину голову. Но не это сейчас важно.

Лорд Кемпел! Лорд!!

У нас что, костюмированная вечеринка? Ролевые игры, а меня просто забыли поставить в известность? Я присмотрелась к лорду. Он был безукоризненно одет. Темно-синий приталенный пиджак, узкие брюки в тон и сияющие глянце-м ботинки. На голове шляпа-котелок. Разбавляет все это великолепие узкий галстук персикового оттенка. Необычно, на мой взгляд. В руке трость с массивным набалдашником.

Его спутник почтительно стоит позади, не принимая участия в нашем разговоре, пока лорд не соизволил представить его:

— Корнелиус, моя тень и доверенное лицо.

Тень? Я скептически смотрю на бабушку. Вечер явно перестал быть томным.

Лорд подает своему спутнику трость и шляпу. Тень ловко закидывает шляпу на полочку, а трость прислоняет к стене.

Бабушка подает лорду Кемпелу руку и чинно шествует с ним в гостиную. Мы с Корнелиусом плетемся за ними. Я на шаг впереди, а Корнелиус, точно тень, бесшумно замыкает нашу процессию.

Отдав должное кулинарным изыскам Севастии Халитовны, наша встреча плавно перетекает во вторую стадию. Я все чаще улавливаю на своей персоне внимательные взгляды лорда. Вроде бы он и не смотрит открыто, рассеянно пробегается глазами по нашим с бабушкой лицам. Но стоит мне

отвести взгляд в сторону или склониться над тарелкой, как я ощущаю невидимые щупальца навязчивого внимания, что незримо проникают под кожу.

— Леди Севастия, я до сих пор помню ваш чудесный голос. Как вы великолепно исполняли сонеты, аккомпанируя себе на клавесине. Ваши пальчики невесомо мелькали над клавишами, извлекая волшебные переливы.

— Что вы! Это было так давно... — бабушка польщенно улыбается.

— А вы, Изольда, музицируете? Наверняка вам передались по наследству таланты Севастии Халитовны?

Я чуть не поперхнулась, услышав вопрос. Как раз в это время пережевываю кусочек рыбки, который впихнула в себя, пока лорд и бабушка ведут оживленный разговор. Спешно хватаю со стола бокал с вином, сделав большой глоток, из-за чего получаю ощутимый пинок под столом, прилетевший мне от бабушкиного острого носка туфель.

— Я... Эээ, немного, — запинаясь, бормочу я.

— У Изольды великолепный голос. Она очень любит петь. Мы часто вместе музицируем вечерами, исполняем на два голоса баллады и романсы. Она чрезвычайно талантливая девочка, — быстро произносит бабушка.

— Очень хорошо, хорошо, — одобрительно качает головой лорд. И снова быстрый взгляд в мою сторону.

А я... я открываю от удивления рот. В отместку щипаю бабушку под столом за бок.

Пожалуй, объяснений, что за цирк она здесь устроила, ей не избежать.

Голоса у меня нет. Вернее был, но совершенно не тот, что расхваливает моя бабушка. Во всем остальном медведь основательно на ухо наступил.

В моем арсенале два года в музыкальной школе по классу фортепиано. Третий год я безбожно прогуливала, тайком бегая с папочкой для нот подмышкой по соседним дворам с местной ребятней. На этом мое обучение и закончилось к обоюдному удовлетворению меня и преподавателей музыкальной школы.

Мама бабушке долго не признавалась, что с моей карьерой музыканта покончено безвозвратно. Боялась ее реакции. Но в итоге, узнав о моем бегстве с музыкальной стези, Севастия Халитовна только горестно покачала головой и за руку отвела меня в студию бальных танцев.

Первый год я воодушевленно скакала, как молодая лошадка, без зазрения совести отдавливая ноги своим партнерам. Похоже, что зеркальные стены зала никогда не наблюдали за более неуклюжей девочкой, чем я.

Маме вежливо намекнули, что бальные танцы — это не совсем мое, и посоветовали отдать в спорт.

Плавание, гимнастика, фигурное катание, каратэ — что только не перепробовали мои родители, в надежде обнаружить у дочери скрытые таланты. В итоге, я, достигнув бунтарского подросткового возраста, записалась с соседом

Витькой на кружок по электронике в районный клуб. Единственный, кто был в восторге от моего решения – это папа.

— Деточка... Изольда, — отрывает меня от воспоминаний бабушка, — принеси нам чай. На кухне уже все приготовлено.

— Да, хорошо, ба, — и тут же поправляюсь, — Севастия Халитовна.

Топаю на кухню, громко цокая каблуками. Задеваю локтем о дверной косяк. Шикаю от боли, негромко ругнувшись. Тру ладонью ушибленное место. Надеюсь, никто не видит и не слышит меня.

На кухне меня ждет поднос с чайным сервизом. В прозрачном заварном чайничке плещется золотистый напиток с бурыми раскрывшимися чайными листиками на дне. Вазочка с бисквитами. Осталось только аккуратно донести до гостиной.

Иду мелкой поступью. Посуда позвякивает в такт моим шагам. Легко вписываюсь в дверной проем, без ущерба для своих локтей. Ловлю бабушкин напряженный взгляд. Она затаила дыхание, ожидая моего приближения. Зорко следит за каждым моим шагом.

«Не переживай, ба, не подведу» — обещает ей моя ослепительная улыбка. До стола остается каких-то пару шагов, когда моя нога подворачивается. Каблук скользит по гладкому полу, грозя увлечь меня за собой. Поднос угрожающе кренится, и я сильнее вцепляюсь в него руками. Зами-

раю, выравнивая положение тела. Спокойствие, только спокойствие — мысленно приказываю я себе. Еще один осторожный шаг и вот я наконец достигаю своей цели. Мы с бабушкой одновременно с облегчением выдыхаем.

Севастия Халитовна резво соскакивает со своего места и проворно расставляет чайные приборы. Я неподвижно застываю с приклеенной улыбкой на губах, ожидая, когда ба освободит поднос. Наконец последняя чашка водружена на стол, и моя миссия на этом закончена. Вот теперь можно спокойно чайку попить. И бежать. Бежать подальше от бабушки и ее странных гостей. Возможно, еще успею стрелки на глаза нанести и быстро в клуб, на встречу с подругами.

Бабушка разливает гостям чай и лорд витиевато принимается расхваливать неповторимый вкус и аромат напитка.

Вот же льстец этот лорд. Вроде бы и красиво говорит, но я все жду от его слов какого-то подвоха. А его Тень вообще молчит. Ни тебе здарсьте, ни спасибо. Зыркает только из-под густых бровей.

— Изольда, налей еще чаю лорду Кепмелу, — повелительно говорит бабушка, когда чашка лорда пустеет.

— Последнюю чашечку, любезная леди Севастия, — благожелательно отвечает лорд, — и мы с Корнелиусом вынуждены будем покинуть ваш гостеприимный дом.

Я подскакиваю с места, услышав такую радостную новость. Хватаю чайничек со стола и с милой улыбкой наполняю чашку лорда Кемпела.

Вуаля.

Бабушка, ты можешь гордиться мной. Я веду себя безупречно. Даже спина ноет от того, что я весь вечер держу осанку.

Я всплескиваю руками, сопровождая жест словами:

— Ваш чай, лорд Кемпел.

Одновременно с окончанием фразы моя рука задевает край чашки, и та шатается. Я в ужасе застываю, представляя, как чашечка скатывается с края стола. Разбивается вдребезги, окатывая осколками и остатками чая сияющие ботинки лорда Кемпела.

Ловкая рука Тени молниеносно перехватывает готовую перевернуться чашку. Лишь пара капель скатывается по ее глянцевой стенке. Как ни в чем не бывало, Тень водружает чашку на место и снова застывает с каменным выражением лица.

Я с восхищением смотрю на него. Мне бы такую реакцию. Кто же он такой?

— Изольда, сядь на место, — шикает за моей спиной бабушка.

Меня не надо упрашивать. Я быстро сажусь на свой стул. Осталось только дожидаться, когда нас покинут важные гости, и я могу быть свободна.

— Приятно было навестить вас, леди Севастия, — чинно произносит лорд и поднимается со своего места. Тень следует его примеру.

— Есть ли надежда на то, что мы с вами еще увидимся?
— бабушка вскидывает голову, напряженно сцепляет пальцы на руках в замок.

Лорд бросает цепкий взгляд в мою сторону, молчит, раздумывая над ответом.

— Не хочу вас огорчать, леди Севастия...

— Ничего больше не говорите. Я поняла вас.

Бабушка натягивает на лицо вежливую улыбку и идет провожать гостей. На меня больше никто не обращает внимания.

Если это и была неведомая мне проверка, то я ее явно не прошла.

Я выхожу в прихожую. Надо все же попрощаться с гостями. Тень достает с полочки шляпу, принадлежащую лорду. В другую руку берет прислоненную к стене трость. Протягивает все Кемпелу. Рука Корнелиуса дрожит, и трость выскальзывает из его ладони. С грохотом катится в мою сторону.

Надо же, то чашку на лету ловит, а тут трость не может в руке удержать. Трость останавливается у моих ног. Я наклоняюсь, поднимая ее. Набалдашник в виде головы дракона блестит, как золотой. Я обхватываю его ладонью и меня поглощает тьма. В голове шумит, а в глазах прыгают яркие искорки.

— Изольда, ты слышишь меня? — стучится в мое сознание бархатистый мужской голос.

— Слышу, — шепчу я, едва разомкнув губы.

Миг и все заканчивается. Зрение проясняется, и я мотаю головой, освобождаясь от наваждения.

Тень выхватывает из моей руки трость и передает ее лорду.

— Прощайте, лорд Кемпел, — шепчет за моей спиной бабушка.

— До скорой встречи, леди Севастия, — хитро улыбается лорд и развернувшись ко мне, добавляет, — буду рад нашей встрече, леди Изольда.

«Увидимся во дворце», — вторит лорду в моей голове знакомый бархатный голос.

«Я что, схожу с ума?» — с испугом смотрю на удаляющиеся спины гостей. Тень на мгновение оборачивается и быстро мне подмигивает.

Мои вещи собраны. Все основное я запихиваю в свой старый школьный рюкзак и большую спортивную сумку. Бабушка приказывает взять только самое необходимое. Но кто знает, что мне может понадобиться. Я не совсем понимаю, куда мы с бабушкой держим путь.

В тот вечер, проводив гостей, я быстро навожу порядок в бабушкиной квартире. Убираю со стола, загружаю грязную посуду в мойку. Севастия Халитовна все это время сидит на диване с задумчивым видом, совершенно не обращая на меня никакого внимания. Меня охватывает беспокойство. Бабушка не похожа на саму себя. Обычно деятельная и активная, по малейшему поводу готовая воспитывать меня, тихо сидит на самом краешке дивана с абсолютно отрешенным видом. Не делает мне замечаний, что я топаю как слон и громко грохочу посудой на кухне.

— Ба, кто это был? — подсаживаюсь я к бабушке, покончив с уборкой, — кто эти люди?

— Советник его королевского величества, от его слова зависит наша с тобой судьба...

— Севастия Харитовна, очнитесь, — я дотрагиваюсь до бабушкиной руки, — как этот старикашка может повлиять на нашу судьбу?

— Этот старикашка очень влиятельный человек. Ты даже не представляешь, на что он способен, — бабушка приходит в себя, смотрит на меня осмысленным взглядом. — Только никогда, ни при каких обстоятельствах не называй его старикашкой. Понимаешь меня, Иза?

Бабушка крепко держится за мою руку. Вскидывает голову и недовольно хмурит брови.

— Расправь плечи, Изольда. Сколько раз тебе напоминать, чтобы ты следила за осанкой. Навела порядок? Хорошо. Платье почему бросила? Аккуратно повесь на вешалку и убери в шкаф.

— Сейчас повешу, — недовольно ворчу я, выслушав бабушкины замечания. — Я могу быть свободна?

— Пожалуй. Все равно наше будущее еще не определено. Не знаю, что там бабушка имеет в виду, но я в свое будущее неумолимо опаздываю. Время поджимает. Наверняка подруги уже собрались, сидят в клубе за столиком, коктейли потягивают, а я все на пороге бабушкиного дома топчусь. А ведь хочу еще домой заскочить, переодеться.

Натягиваю на ноги кроссовки, когда раздается короткий звонок в дверь.

— Изольда, детка, посмотри, кто там, — доносится из комнаты бабушкин голос.

Приоткрываю входную дверь и осторожно выглядываю наружу. Никого. Только у моих ног лежит конверт из белой плотной бумаги.

— Севастия Халитовна, вам, наверное, любовное послание, — пытаюсь я шутить, с легким поклоном подавая бабушке конверт. — Может, этот старикашка решил тебя на свидание позвать?

— Не ерничай, — холодно замечает бабушка.

Забирает из моих рук конверт и на мгновение замирает.

— Подай мне ножницы, — поднимает она голову. — Открой первый ящик комода и посмотри в нем. Они должны с самого края лежать.

Получив требуемое, Севастия Халитовна отрезает край конверта и вытряхивает себе на колени его содержимое. На ее юбку падает бумажный прямоугольник, на котором витиеватым почерком написана короткая фраза. Бабушка берет его в руки и пробегает глазами по строчке.

— Бабушка, не томи, что там? — вытянув голову в попытке прочесть текст тяну я.

Бабушка поднимает на меня ликующий взгляд. На ее бледном лице появляется румянец, на губах сияет улыбка.

— Изольда. Собирай вещи. Завтра мы уезжаем.

— Что! Куда?

— Возвращаемся домой.

— Севастия Халитовна, — я дергаюсь, смотрю на бабушку испуганными глазами. — А не кажется ли вам, что вы уже у себя дома?

— Думаешь, что твоя бабка сошла с ума? Изольда, не смотри на меня так. Смысла все тебе сейчас объяснять я не

вижу. Да ты и не поверишь мне. Просто прими к сведению, что завтра мы отправляемся в путешествие. Много вещей не бери, только самое необходимое, и завтра к обеду будь у меня. Изольда, ты поняла меня? Только не опоздай!

— Может быть, ты мне хоть что-то объяснишь? Что это за записка?

— Завтра. Завтра ты сама все поймешь. Только хочу предупредить, что уезжаем мы надолго. Твоей маме я сама все объясню.

Вот так и случилось, что я стою на пороге бабушкиного дома с рюкзаком за плечами и с большой дорожной сумкой в руке. На мне спортивный костюм и кроссовки на толстой подошве. Одеваюсь максимально удобно, готовая к любым приключениям. Я все склоняюсь к мысли, что так называемый лорд пригласил бабушку к себе в гости. С ответным визитом, так сказать. Возможно, у него дом за городом, и планируется, что мы проведем там несколько дней. Бабушка человек старой закалки. Одна в гости к мужчине ни за что не поедет. Другого, более рационального, объяснения нашей поездке я не нахожу.

Бабушка как всегда элегантна. В легком приталенном платье и светлых туфлях на танкетке. На плечи небрежно наброшен плащ песочного цвета. В руке небольшой саквояж, который она легко держит за круглые ручки. Судя по одежде, Севастия Халитовна собралась на свидание. Или даже на королевский прием.

Бабушка неодобрительно косится на мою раздутую сумку:

— В ней все твое самое необходимое, я полагаю?

— Почти, — честно признаюсь я.

— Даже не знаю, пропустят ли нас с таким багажом. Ладно, посмотрим. Если у тебя в сумке есть что-то действительно ценное, то переложи в рюкзак.

— Самое ценное как раз в рюкзаке.

— Хорошо. Попробуем, как есть, может, все же получится.

Бабушка вскидывает руку и смотрит на миниатюрные часики, облегающие запястье:

— Еще минута. Изольда, если бы ты знала, как я волнуюсь... Только бы все удалось. Возьми меня за руку. Сожми крепче и ни при каких обстоятельствах не отпускай. Ты поняла меня, Иза?

— Поняла, — ворчу я. Вечно она со мной, как с маленькой.

— Ты готова? Изольда, закрой глаза. Когда я сосчитаю до трех сделаешь шаг вперед. Это очень важно. Ты должна сделать все точно так, как я говорю.

— Да поняла я, поняла...

Если честно, я уже начала уставать от всей этой таинственности. Бабушка явно не в себе. Сделаю, как она просит, а потом позвоню маме. Надо Севастию Халитовну показать специалисту, а одна я с этим не справлюсь. Бабушку нужно будет еще суметь уговорить посетить врача.

— Изольда, приготовься...

— Угу...

— Три, два, один...

Я делаю шаг вперед.

Первое, что я чувствую – это сладковатый аромат цветов, щекочущий мои ноздри. Теплый ветер треплет волосы, а уши наполняют звуки шелеста листьев и одинокой трели птицы в вышине.

— Вот мы и дома, — выдыхает бабушка.

Я открываю глаза, щурюсь от яркого солнца. Верчу головой, оглядываясь. Первое, что мне приходит в голову — это все сон. Настолько нереальной кажется окружающее. Я несколько раз щипаю себя за руку, морщусь от боли. А видение перед моим взором пропадать никак не желает.

Может быть, я схожу с ума? Ничего этого нет, и я все так же стою возле бабушкиной двери, уставившись невидящим взглядом в пространство?

— Изольда, ты чего застыла? Пойдем, я покажу тебе наш дом.

Я крепко зажмуриваюсь, представляя площадку возле бабушкиной входной двери. Сейчас я открою глаза и все будет как прежде.

Три. Два. Один.

Скрип ржавых петель калитки режет по ушам. Я морщусь и осторожно приоткрываю один глаз. Ничего не меняется. Я стою у высоких, украшенных вензелями, кованых ворот.

За ними узкая тропинка, вытоптанная в высокой траве. Разросшийся вдоль забора кустарник усыпан мелкими белыми цветами. Сквозь густую зеленую поросль виднеется величественное строение из белого камня. Старинный особняк — иначе не назвать. Довольно высокий, в три этажа. Стены увиты плющом, сквозь который проглядывают пустые глазницы окон. Парадный вход в обрамлении колонн.

Всю эту красоту я обзираю, вцепившись в прутья решетки кованого забора. Привстала на цыпочки, чтобы лучше было видно здание. Обзор загораживают раскидистые ветки кустарника, аромат цветов которого мне уже всюду кружит голову и щекочет нос. Я громко чихаю, чем привлекаю бабушкино внимание.

— Изольда, помоги мне открыть калитку. Петли совсем проржавели. Вот что значит пятьдесят лет без хозяина.

— Бабушка, мы обе умерли и попали... в рай? Погибли? Это же все не реально...

— Изольда, не говори глупостей. Ты же ощущаешь себя живой?

Я прислушиваюсь к себе. Дышу. Вижу. Чувствую. Слышу. Жива? Вполне. Если это не райские кущи, тогда что? Другой мир?

Я произвольно ежусь от этой мысли. Слишком много вопросов, а бабушка совсем не спешит на них отвечать. Остается подчиниться, а после, когда откроем эту чертову калитку, я вытрясу из бабушки правду. Чего бы мне это не

стоило!

Я раскачиваю дверцу калитки. Ногами сшибаю густые поросли травы, что цепляются за нижнюю перекладину и обвивают прутья. Налегаю всем телом на дверь и толкаю корпусом вперед. Калитка жалобно скрипит и поддается, распахиваясь внутрь.

— Прошу, — я вытираю испарину со лба и делаю приглашающий жест рукой.

— Изольда, бери вещи и иди за мной.

Бабушка ступает на чуть заметную тропку и важно шествует вперед.

Я оглядываюсь в поисках вещей. Бабушкин саквояж с ней, покачивается в такт ее шагов. Мой рюкзак за спиной. Сумка? Я кручу головой, смотрю вдоль забора. Верчусь на том месте, где впервые ступает моя нога. Ничего. Вот же неудача... А у меня там столько необходимого.

Я шагаю следом за бабушкой, прикрыв за собой калитку. Тропа натоптана, и кто-то явно ей пользуется. Наверняка в особняке есть обитатели. Надеюсь, они не будут против нашего внезапного визита?

Бабушка поднимается на террасу перед входом, любовно проводит рукой по белоснежному камню стройной колонны, подпирающей портик.

— Далмийский мрамор. Ты только полюбуйся на его чистоту и прозрачность. Поверхность отполирована до блеска так, что можно увидеть свое отражение.

— Красиво, — я для приличия провожу по колонне ладонью. Обычный светлый камень. Ничего такого. Мне уже не терпится попасть внутрь и оглядеться.

— Пойдем, я покажу тебе внутреннее убранство, — бабушка манит меня рукой и легко распахивает массивную резную дверь.

Просторный светлый холл. Широкая лестница ведет наверх. Причудливо изогнутые балясины обрамляют ее по всей длине.. Из холла вход в уютную гостиную с высоким камином. Мягкие диваны вдоль стен, низкие столики с красующимися на них канделябрами. Яркие гобелены на стенах.

— Чей это дом? — с любопытством спрашиваю я, осматриваясь.

Такое впечатление, что нахожусь в музее. Интересно, а руками здесь можно что-то трогать? А присесть на диван?

— Это наш дом! — торжественно объявляет бабушка.

— Мы теперь будем здесь жить? — я удивленно приподнимаю брови. — Бабушка, я требую объяснений...

— Детка, Иза, иди ко мне. Присядь рядом.

Бабушка располагается на диване возле окна и, расправив на коленях платье, вздыхает, собираясь с мыслями.

Я сажусь рядом. Беспокойно ерзаю в ожидании бабушкиного рассказа. Мне все кажется, что сейчас нагрянут настоящие обитатели дома и нас выставят вон.

— Изольда, ты являешься потомком древнего и почтенного рода. Это наша земля, наш дом и этот мир — тоже наш.

Я столько лет ждала этого момента. Мечтала вернуться и обрести то, чего была лишена все эти годы.

— Значит, все же, другой мир... — протягиваю я.

Мне все не верится в реальность происходящего. Кажется, сейчас я проснусь и вернусь на лестничную площадку бабушкиного подъезда. Может быть я упала? Стукнулась головой о бетонный пол лестничной площадки. Лежу без сознания на больничной койке и брежу?

Я так живо представляю себя лежащей с перевязанной бинтом головой, на котором виднеются бурые пятна крови, что невольно всхлипываю от жалости к себе.

— Изольда, — бабушка стискивает мои ладони и строго смотрит в глаза, — мы вернулись домой. В другой мир. Но он так же реален, как и тот, в котором мы жили прежде. Здесь есть свои законы, которые ты должна принять, и правила, что должна выучить на зубок. Но прежде, чем я тебя стану всему учить, ты должна увидеть и прикоснуться к самому ценному, что есть в нашем роду. Пойдем, как только ты это увидишь, то сразу перестанешь во всем сомневаться.

Бабушка берет меня за руку и через анфиладу комнат ведет в заднюю часть дома. Открывает неприметную дверцу, ведущую в подвальное помещение. Внутри сумрак и я ничего не могу разглядеть.

— Сейчас подсветим. Подожди. Мне надо сосредоточиться.

Бабушка сильно трет ладони одну об другую и, сложив их

лодочкой, подносит к губам. Сильно дует внутрь, в самую середину, и тотчас разводит ладони в стороны. Из них выскакивает светящийся огонек и медленно плывет вниз, освещая щербатые стены.

— Не разучилась еще, — с гордостью произносит бабушка, глядя в мои округлившиеся от удивления глаза.

Мы спускаемся на несколько ступеней вниз и пройдя по узкому коридору оказываемся в круглом пустом помещении. Лишь в самом его центре на постаменте красуется небольшой продолговатый булыжник.

Бабушка садится рядом с ним и любовно гладит шероховатую поверхность. Сжимает камень с двух сторон ладонями и запрокидывает вверх голову. Смотрит немигающим взглядом вверх.

— Бабушка, — тихонечко зову я, — с тобой все хорошо?

— Все просто великолепно. Он признал меня. Но это не самое главное. Важно то, чтобы он признал тебя.

— Меня должен признать какой-то камень? — я скептически хмыкаю.

— Это не какой-то камень. Это сила нашего рода. В нем заключена вся магия, что передается по наследству. Прикоснись к нему, Иза. Сила должна принять тебя и поделиться магией.

— Поделиться магией, говоришь...

Я присаживаюсь возле камня и обхватываю его ладонями так, как это делала бабушка. Запрокидываю голову кверху.

Может быть, еще слово заветное сказать? Абракадабра, например. Или — мы с тобой одной крови?

— И долго мне так сидеть, — проведя в неудобной позе несколько минут без какого-либо ощутимого эффекта, спрашиваю я.

— Точно не знаю. Меня в свое время камень сразу принял, стоило мне только его коснуться. Но давай еще подождем немного. Все же ты родилась в другом мире. Может быть, просто прошло слишком мало времени.

И мы ждем еще немного. А потом еще. Я устало сижу на постаменте, прижимаясь бедром к камню. Кладу на него обе ладони и жду, когда на меня снизойдет озарение. Вяло слежу глазами за ярким огоньком, что медленно кружит над моей головой.

— Ладно. Давай попробуем завтра, — жалеет меня бабушка.

Меня не нужно долго уговаривать. Я резво вскакиваю и направляюсь за бабушкой к выходу. В животе жалобно урчит, и я думаю о том, что неплохо уже и пообедать. Хотя если судить по времени, обед плавно перетекает в ужин.

— Севастия Халитовна, а кто нас здесь покормит? — задаю я мучивший меня вопрос.

— Сейчас что-нибудь в кладовке поищем. Наверняка что-то должно быть.

— Сохранилось за пятьдесят лет? — интересуюсь я.

— Магия дома все сохранит. Уж наши предки об этом

позаботились.

— Может быть магия нам и обед приготовит?

— Может и приготовит, — загадочно произносит бабушка.

«Просто умный дом какой-то» — приходит неожиданное сравнение. Захотелось даже воскликнуть — «Окей, дом, вскипяти воду для чая и включи, наконец, музыку».

Но поработать нам все же приходится. Бабушка зажигает очаг. Не просто чиркает спичкой и подносит к приготовленной растопке. Я замечаю неуловимое движение рук и слышу сухой щелчок большого и среднего пальца. Вмиг вспыхивают сухие щепки, и бабушка подвешивает над огнем на крюк небольшой котелок с водой. Дает мне почистить овощи, похожие на картофель и морковку. Только морковка фиолетового цвета. Я пробую кусочек: по вкусу почти и не отличишь от той, что растет в моем мире. Вскоре в котелке булькает рагу. Бабушка добавляет в него горсть крупы для сытости и зеленой ароматной травки для вкуса.

Вскоре мы дружно сидим за длинным столом возле окна и чинно обедаем. Бабушка и в этот раз от меня не отстает. Требует держать спину прямо, убирать локти со стола и есть аккуратно, помаленьку зачерпывая ложкой рагу.

— Учись правильно вести себя в обществе, — поучает меня бабушка, — вот подберу подходящую прислугу и вплотную займусь твоим воспитанием. Ничего, время у нас есть. Ты еще у меня петь научишься и на клавесине играть. Я сде-

лаю из тебя человека.

Я с подозрением гляжу на бабушку. Что-то мне очень не нравится тон ее голоса и тот оценивающий взгляд, каким она меня окидывает.

— Севастия Халитовна, позвольте спросить, к чему это вы меня готовите?

Я откидываюсь на спинку стула и скрещиваю на груди руки. Что-то подсказывает мне, что ответ мне очень не понравится. Бабушка не разочаровывает меня:

— Изольда, тебе оказана большая честь. Ты приглашена во дворец. На отбор невест для младшего принца.

Дорогие читатели!

Чтобы не потеряться, добавьте книгу в библиотеку и подпишитесь на автора)

5.

От неожиданности, я покачнулась на стуле. Хватаюсь за крышку стола, чтобы не упасть. Что же это получается? Меня обманом заманили в чужой мир, чтобы выдать замуж?! Нет уж, на это я свое согласие не давала!

Я сажусь поудобней на стуле, кладу руки на стол, широко расставив локти. Упрямо смотрю бабушке в лицо.

— Я не хочу замуж! Мы так не договаривались! Это просто средневековье какое-то.

— Иза, но это единственная возможность вернуть наше положение в обществе. Ты разве не хотела бы остаться здесь жить? Овладеть магией? Вступить во владение северными землями?

— Нет. Мне и в моем мире неплохо жилось. Там у меня остались подруги, дом, мама. Неужели ты забыла про маму?

— Иза, как только появится возможность, мы заберем ее к нам. Можно даже вместе с ее Гансом.

— Густавом, — поправляю я. — И я не думаю, что мама променяет благоустроенный мир на это...

Я развожу руками, показывая на тлеющий огонь в очаге, глиняные плошки, ровной стопкой громоздящиеся на стеллажах, огромный перевернутый медный котел, притулившийся в углу у стены.

— Бабушка. Как можно здесь жить? Ни микроволновки, ни электрического чайника. А что мы будем есть — кашу и фиолетовые овощи? Я, между прочим, пиццу люблю и от гамбургера бы не отказалась. А что мы будем делать вечерами? Петь романсы и на клавесине бряцать? Мне интернет нужен и телефон с зарядкой. Я уже молчу о том, что не представляю, где здесь можно помыться. Только не говори, что для этого нужно в тазике воду греть.

— Изольда, прекрати истерику! — бабушка громко хлопает ладонью о крышку стола, — вместо интернета книги начнешь читать. Приучишься есть здоровую пищу, в этих твоих гамбургерах только вредный холестерин. И что плохого в том, чтобы научиться играть на клавесине? На отборе невест ты будешь обязана блеснуть своими талантами.

Я зло зыркаю на бабушку из-под насупленных бровей. Во всяком случае, мне так кажется. Но бабушка невозмутимо продолжает свою речь.

— И самое главное, когда в тебе проснется магия, многие бытовые мелочи будешь решать по щелчку пальца. Хочешь, я за считанные мгновения нагрею тебе воду в ванной? Да-да, Иза, в твоих покоях есть личная ванная комната. Хочешь посмотреть?

Я неопределенно дернула плечом, выказывая безразличие, но все же шустро двинулась вслед за бабушкой, прихватив с собой рюкзак.

Мои покои располагались на втором этаже. Настоящая

девичья спальня-будуар. Светлые цветочные обои, широкая кровать под балдахином на резных столбиках, туалетный столик с круглым зеркалом. Из спальни вход в гардеробную, где на вешалках томятся наряды, словно сошедшие с картин девятнадцатого века. Комод, набитый разными, такими необходимыми, женскими мелочами. Из спальни еще одна дверь ведет в ванную комнату. Возле стены стоит глубокая ванна, на кованых изогнутых ножках. Рядом полка, заставленная пузатыми флакончиками из цветного стекла. В небольшой нише настоящий унитаз, а не просто дырка в полу, как я боялась. Из спальни можно выйти в довольно уютную гостиную с мягкими диванами, где благородной барышне полагается принимать гостей.

— Ну как? – бабушкины глаза во время экскурсии по комнатам задорно блестят.

— Мило. Так все по-девичьи. Кто здесь раньше жил?

— Я.

— Ты? – я оглядываюсь на бабушку, — тогда почему ты отдаешь свою комнату мне?

— Она тебе больше подходит. Вся одежда должна быть тебе в пору. Я ее носила, когда мне было столько же лет, как и тебе сейчас. Ты не думай, за эти годы все хорошо сохранилось. Магия дома об этом позаботилась. А я буду жить рядом. В комнатах, что принадлежали моим родителям. Ну что, может, примешь ванну?

— А сколько ведер воды мне для этого нужно натаскать?

— с подозрением спрашиваю я.

— Ну что ты, Иза. Не все так плохо. В доме есть водопровод. Не волнуйся, воды в ванную мы тебе наберем. А нагреет ее моя магия.

Мы возвращаемся в ванную, и бабушка поворачивает вертушку миниатюрного крана, из которого струйкой льется вода.

— Пока набирается ванна, пойдем, я покажу остальные комнаты на этом этаже.

Бабушкины покои располагаются напротив моих. Кроме этого, есть несколько жилых помещений: библиотека от пола до потолка, заполненная ярусами книжных полок и чопорный кабинет с массивной мебелью.

— На первом этаже танцевальный зал и музыкальный салон, — тоном экскурсовода рассказывает бабушка.

— С клавесином? — уточняю я.

— Куда же без него? — довольно улыбается Севастия Халитовна.

Мы возвращаемся в туалетную комнату. Ванна наполнена водой, и бабушка опускает в нее ладонь. Вода в ванной вмиг забурлила, и ее поверхность подернулась рябью. От воды поднялось вверх облачко пара.

— Готово. Магия в этом мире значительно упрощает жизнь.

Бабушка достает ладонь из воды и машет ею в воздухе, стряхивая капли.

— Я тоже так смогу? — я осторожно опускаю палец в воду. Горячо.

— Сможешь. Только надо чтобы родовой камень тебя принял. Завтра обязательно повторим попытку. А сейчас отдыхай. Уже поздно. Спокойной ночи, Изольда

— Спокойной ночи, бабушка.

Проводив бабушку, я забираюсь в теплую воду и с наслаждением растягиваюсь во весь рост в ванной.

Похоже, что магия очень полезная штука. Интересно, как она работает? Больше, чем овладеть ей, мне хотелось в этом разобраться.

Магия напоминает мне таинственный механизм, в работе которого хочется поковыряться, подергать за невидимые рычажки и спаять незримые проводки. Посмотреть, что из этого может выйти.

Приняв ванну, я облачаюсь в легкий шелковый халатик до самых пят. Возле кровати меня ждут мягкие шерстяные тапочки. За окном темнеет, время ложиться спать. Наверное. Но я не привыкла спать так рано. Раньше запросто могла лечь под утро, занимаясь починкой какой-либо сломанной техники, которой периодически снабжали многочисленные знакомые.

Что же делать сейчас? Спать совершенно не хочется. Бродить по незнакомому дому в темноте тем более. Если только лампу взять, что стоит на столике возле кровати. Лампа напоминает масляную, с узким высоким стеклянным плафо-

ном. Бабушка наполнила ее магическим огнем и сказала, что та будет гореть до утра, если только я сама не решу погасить огонь.

Я беру в руки лампу и, как привидение плыву по темным коридорам дома. Спускаюсь на первый этаж. Брожу по комнатам, подсвечивая лампой интересующие меня предметы интерьера. Долго люблюсь на коллекцию изящных статуэток, что красуется на каминной полке. Оцениваю причудливое плетение разноцветных нитей гобеленов, что превращаются в настоящие картины с изображением цветов, зверей и птиц.

Распахнув очередную дверь, обнаруживаю пресловутый музыкальный салон. Возле окна, в тусклом свете луны, выставленный на всеобщее обозрение одиноко стоит клавесин. Я присаживаюсь на стул, стоящий вплотную к музыкальному инструменту. Ставлю лампу на пол. Откидываю крышку, обнажая клавиши. Провожу по ним кончиками пальцев, извлекая протяжный нежный звук. Пробую наиграть простенькую мелодию, что помню со времен музыкальной школы. Клавесин жалобно поет, повинаясь нажиму моих пальцев. Представив, как бабушка в молодости пела, аккомпанируя себе за этим инструментом, я протяжно завываю пришедшую мне в голову песню. Если уж не покорить сердце принца, то расшевелить его я точно смогу.

Я самозабвенно пою, бряцая по клавишам. Радуюсь, что меня никто не слышит, пока за моей спиной не раздастся глухое покашливание и сварливый дребезжащий от возму-

щения голос не произносит:

— И когда только утомнишься?! Сил больше нет слушать этот вой! Похоже, твоя бабушка тебя ничему не научила.

Ааа, — я вскрикиваю и резко убираю руки от клавиш. Захлопнувшаяся следом крышка чуть не придавливает мне пальцы.

— Да что ж ты так кричишь? — недовольно сопит невидимый мне собеседник.

— Кто здесь?

Я вскакиваю с места. Задеваю ногой лампу, и та с жалким звоном падает на пол и катится. Огонек под плафоном ярко вспыхивает и гаснет, оставляя меня в темноте.

— Вот неуклюжая, — раздается совсем рядом со мной пыхтение. — Так и будешь в темноте стоять? Зажигай лампу и марш в свою комнату. Все благовоспитанные барышни в это время нежатся в своих постелях.

— Я не знаю, как зажечь. Но ничего страшного, я так дойду. До свидания.

Я на ощупьдвигаюсь прочь из комнаты. Больно стучаюсь о подлокотник стоявшего у стены кресла. Ойкаю и тру ушибленное место.

— И откуда ты такая взялась? Бестолковая. Глаз да глаз за тобой нужен... — раздается откуда-то сбоку горестный вздох.

Цокот шагов за моей спиной. Позади ярким огоньком

вспыхивает свет. Я застываю, боясь шелохнуться. Боюсь представить, кого могу увидеть, если обернусь. Может, бабушку на помощь позвать?

— Пошли, что ли, провожу...

Неведомое мне существо громко шлепает по полу через всю комнату к приоткрытой двери. Я таращусь, рассматривая маленького лысого человечка с большими ушами с длинными острыми кончиками. Ростом он раза в два ниже меня. Босоног, с большими ступнями. Он шустро перебирает ими при ходьбе. Из одежды на нем длинная рубаха до колен, подпоясанная толстым ремешком. В руке существо сжимает мою лампу, в которой ярко горит огонек.

— Ты кто? Домовой? – спрашиваю, не скрывая удивления.

— Кому домовой, а кому свободный эльф по имени Тирон.

— Эльф? Я думала, что они все красивые, высокие, с длинными волосами.

Тирон оборачивается, возмущенно сверкает в мою сторону глазами.

— Извини. Иногда я такую ерунду говорю, — мне становится неловко за свои слова. Вот взяла, и эльфа обидела. Вечно со мной так – сначала говорю, а потом думаю.

— Где это ты таких видела? – с подозрением спрашивает Тирон, — у нас красота определяется по длине ушей. Чем они выше, тем лучше.

— Тогда ты точно самый прекрасный эльф на свете, — улыбаюсь я. Топаю вслед за Тироном, едва успевая за его шустрой поступью.

— Ты здесь живешь? — пробую я вступить с эльфом в диалог.

— Где хочу, там и живу, — огрызается тот в ответ.

— Мы только сегодня приехали. Вернее, меня бабушка сюда против воли отправила. Ты же знаешь мою бабушку?

— Знаю, — ворчит эльф.

— Представь, бабушка решила меня здесь выдать замуж. За принца! Вот умора. Если бы не это, то я бы осталась погостить. Вокруг много интересного. Магия, камень силы, который меня признавать не хочет. Как думаешь, если камень поделится со мной магией, я тоже смогу огонь по щелчку пальца зажигать?

— Не примет он тебя, — эльф внезапно останавливается и зло смотрит в мою сторону:

— Чужая ты здесь. Не признаешь дом. Уйти хочешь. Не даст он тебе силу.

Я теряюсь. Получается, не видать мне силушки богатырской. А я уже успела в красках представить себя великой волшебницей...

— А договориться... не получится? — с надеждой в голосе произношу я, но в ответ достаиваюсь лишь презрительного взгляда Тирона.

В молчании мы добираемся до дверей моей спальни. Ти-

рон передает мне лампу, и я рассматриваю его облик. Гладкое лицо, длинный крючковатый нос, большие, навывкате глаза. Да, не красавец, но милый. Что-то в его облике есть трогательное. Одинокое. Взгляд, как у побитой собаки, которую жестокий хозяин гонит из дома.

— Тирон, а не хочешь зайти ко мне в гости? Я тебя шоколадкой угощу. Это вкусно. Ты любишь сладкое?

Эльф оглядывается. Его длинные ушки приподнимаются в предвкушении угощения.

— Тирон любит сладкое, — поддакивает эльф, — Тирон зайдет в гости.

Мы входим в гостиную, и я предлагаю Тирону присесть на диван, а сама лезу в рюкзак, где должна лежать так необходимая мне шоколадка. Наконец плитка выужена из бокового карманчика рюкзака и маняще сверкая серебристой фольгой лежит на столике. Я делю ее на дольки и придвигаю ближе к Тирону.

— Угощайся.

Эльф дергает длинным носом, принюхиваясь. Аккуратно берет одну дольку и кладет себе в рот. На мгновение замирает, прислушиваясь к своим ощущениям, а потом в блаженстве закатывает глаза. Растягивает в улыбке тонкие губы.

— Мне нравится. Сладко. Вкусно.

— Бери еще, не стесняйся, — гостеприимно предлагаю я и мечтательно замечаю — Сейчас бы еще чашечку чая, горячего и с лимоном...

— Чай могу. Горячий. Сделать?

— Сделать, — соглашаюсь я.

Эльф закатывает глаза, делает быстрый пасс руками, и перед нами на столике появляются две кружки с горячим отваром.

— Как это возможно? — изумляюсь я. — По какому принципу это все работает? Телекинез? Мгновенное перемещение в пространстве?

— Я просто знаю, где все находится, — поясняет мне эльф.

— А если бы кружки стояли в другом месте? Или рядом не было бы воды? Как бы тогда ты сделал отвар?

— Я всегда знаю, где что находится, — упрямо повторяет эльф и с раздражением добавляет, — бестолковая.

— Вовсе я не бестолковая, просто хочу разобраться, как здесь все устроено.

Я съедаю пару кусочков шоколадки, а остальное отдаю Тируну. Он с видимым наслаждением, причмокивая, смакует каждую дольку. После облизывает испачканные в шоколаде пальцы.

— Спасибо за компанию. Я, пожалуй, спать. Заходи завтра, поболтаем, — зевнув, бормочу я. — Ты домой?

— У меня нет дома, — бурчит эльф.

— Где же ты спишь?

— Везде, — неопределенно пожимает плечами эльф.

— Так не годится, оставайся спать в доме. Здесь полно

пустых комнат.

— Не могу. Меня не приглашали, — эльф шмыгает носом и смотрит на меня грустными глазами.

— Я приглашаю тебя...

— Ты не можешь. Камень силы не принял тебя.

— Вот же... законы тут у вас. Но в моих покоях ты можешь остаться? Я приглашаю тебя жить в этой комнате. Спать... да хоть на этом диване. Ну что, согласен?

— Я принимаю предложение. Я благодарен, — глаза Тирона наполняются слезами.

— Вот и прекрасно. Завтра увидишься с бабушкой. Наверняка она будет рада тебя видеть.

— Не хочу видеть бабушку. Тирон обижен на Севастию.

— Бабушка и тебя достала? Это она может. Что же она такого сделала?

— Севастья прогнала Тирона.

Как прогнала? Бабушка прогнала этого кроху из дома? Чем же он ей не угодил? Громко чавкал за столом или ходил по дому, топая как слон...?

— Севастья сказала — ты свободен. Она прогнала меня, — не унимается Тирон, — Севастья не любит Тирона.

— Я поняла. Успокойся.

Я провожу рукой по теплой, покрытой редким пушком макушке Тирона. Тот в ответ потерся щекой о мою ладонь.

— Сейчас принесу подушку и одеяло.

Тирон растягивается на диване возле окна. Я кладу ему

под голову подушку и укрываю пушистым пледом.

— Хорошая. Тирону нравится Иза... — эльф прикрывает глаза и сопит от удовольствия.

— Тирон, а почему бабушка ушла отсюда? Ты же, как я поняла, жил раньше в этом доме. Наверняка все знаешь. Что произошло.

— Ушла. Все ушли. Быстро. Тирон не знает. Потом приходили плохие люди. Хотели войти. Дом не пустил. Никого больше здесь не было. Только Тирон остался.

Эльф заметно нервничает, вспоминая прошлое. Его ушки опускаются вниз, а голос дребезжит от напряжения. Пожалуй, сейчас не время для расспросов.

— Спокойной ночи, Тирон.

— Спокойной ночи, Иза.

Я тушу лампу и ухожу к себе в спальню. Кровать такая удобная и мягкая. Я верчусь, устраиваясь поудобнее, представляя, как мигом погружусь в глубокий сон.

Не тут-то было. Из соседней комнаты раздается громкий и залиvistый храп Тирона. Этот оглушающий звук проникает сквозь стены и долбит, словно молоток, по моей голове. Может быть, из-за этого бабушка отлучила эльфа из дома? Я бы не удивилась. Готова сама была вытолкать Тирона из соседней гостиной.

Беспокойно повертевшись, мне все же удастся заснуть. Но долго нежиться в постели мне не дала Севастия Халитовна.

— Изольда! — громко зовет она меня, для приличия по-

стучавшись в дверь. — Изольда, завтрак готов. Быстро вставай, у нас сегодня много дел.

— Да встаю я, встаю, — протяжно отвечаю я, широко зевая.

Выбираюсь из спальни, кинув взгляд на диван возле окна. Никакого эльфа на нем нет и в помине. Впрочем, как одеяла и подушки. Не приснилось же мне это? Или Тирон от бабушки спрятался?

Я быстро умываюсь и натягиваю спортивный костюм, в котором вчера прибыла в этот мир.

— Нет, Иза. Теперь ты будешь ходить только в платьях. Сейчас я тебе покажу, какие подойдут для дома.

Бабушка заводит меня в гардеробную и указывает на ворох платьев, аккуратно развешанных вдоль стен.

— Запомни. Эти только для дома. С этого края теплые шерстяные для зимы, а далее более легкие и воздушные для лета. Вот примерь это голубое, оно по цвету хорошо подойдет к твоим глазам.

Бабушка подает мне в руки платье со снисходительным видом, ожидая моего безропотного подчинения.

— Хорошо, я надену это чертово платье, — сквозь зубы цежу я. — Но только в одном случае. Севастия Халитовна, извольте объяснить мне, зачем мы вернулись в этот мир, и почему вы в свое время его так спешно покинули?

7.

— Давай для начала позавтракаем. Каша стынет, — смиренно предлагает бабушка. — И переоденься, пожалуйста, я жду тебя внизу.

Я влезаю в длинное платье. Скромное с широкой юбкой и пояском на талии, нежно голубого цвета. Из украшений только тонкая полоска кружева по вороту и на рукавах.

Когда я появляюсь в дверях столовой, бабушка одобрительно смотрит на мой обновленный облик и царственным взмахом руки приглашает присоединиться к трапезе.

— Изольда, давай сначала просто побеседуем. По-светски, неформально так сказать. В будущем умение вести легкую беседу тебе может сильно пригодиться. Можно начать разговор с обсуждения погоды или окружающей обстановки. Все остальное потом, после завтрака.

— Хорошо. Сегодня хорошая погода, не правда ли? — я краем глаза кошусь на окно. Как там на улице на самом деле? Может быть, дождь вовсю идет, и, надо сказать, как на улице мерзко... Хотя я люблю дождь.

— Чудесная погода. Солнце ярко светит с самого утра. Днем наверняка будет очень жарко...

— Ммм, ясно, — я запихиваю в рот ложку каши и начинаю усиленно жевать, лишь бы не продолжать этот бессмыс-

ленный разговор.

— Можешь похвалить завтрак или спросить меня о планах на день, — подсказывает мне бабушка.

— Каша вкусная. Если в нее еще добавить молоко и маслице и полить сверху клубничным вареньем, то я готова ее есть каждый день. Но по-правде, я бы лучше бутерброд с колбаской проглотила. В этом мире есть сыр и колбаса?

— Есть. Рядышком есть небольшое селение и ферма. Мы с тобой сегодня обязательно туда прогуляемся. Купим продуктов и наймем кухарку. Надо бы тебе еще горничную присмотреть. Потолковой. Садовника найти. Сад совсем заброшен, а ведь раньше вокруг дома были разбиты цветники. Но это еще не все...

— Подожди, ба, — перебиваю я бабушку, — зачем мне горничная? Одеться я и сама могу.

— По статусу положено, — строго отвечает бабушка, — когда поедешь во дворец, в твоей свите обязательно должна быть личная прислуга. Горничная будет тебя причесывать и помогать одеваться. А главное, незамужняя девушка должна везде появляться в компании своей горничной.

— Будет за мной ходить как хвост и потом обо всем докладывать тебе...

— Иза, не брюзжи. При дворе тебе надо появиться в лучшем виде. Мои старые бальные платья, скорее всего, уже вышли из моды. Надо найти хорошую швею и пошить тебе новый гардероб. Как же много всего надо сделать, и где на все

время взять...

— Меня больше волнует, где мы на все это возьмем столько денег. Или у вас здесь где-то клад припрятан?

Я озорно смотрю на бабушку. Надеюсь, что она улыбнется шутке, но та лишь серьезно кивает.

У нас что, здесь действительно зарыт клад? Спрятаны несметные сокровища? Я уже была готова бежать за лопатой

— Есть небольшие сбережения, — остужает мой порыв бабушка, — а сейчас настал момент нам серьезно поговорить.

Весь мой шутливый настрой как ветром сдувает. Я откладываю в сторону ложку и выжидательно смотрю на бабушку.

— Изольда, наш род много веков владел этой землей. Твой далекий предок отыскал в этих краях камень силы, напоил его своей кровью, а тот щедро одарил его магией. Магия рода передается только прямым потомкам через прикосновение. Это был поистине великий дар. С помощью магии наш род добился могущества и власти. Стал одним из богатейших и влиятельных в округе. Все северные земли от истока реки Зольды до Сизых гор принадлежат нашей семье. Но теперь о главном.

Бабушка на мгновение замолчала, собираясь с мыслями.

— Наши земли входят в состав большого королевства Айвалон. Им правит очень древний и могущественный род. Вот у кого поистине великий камень силы! Много лет назад в династии королевства произошел раскол. Старый король умер,

не оставив прямых наследников, и за трон ввязались в борьбу два его младших брата – Эйгель и Ройин. Началась война. Распри и интриги. Наша ошибка была в том, что мы поддерживали не того претендента. Отец и мой старший брат поддерживали Ройина – честного и открытого человека. Повели свое войско под его знаменем. Но Ройин потерпел поражение и бежал, как трусливый пес. В итоге мой брат сгинул на той войне. Отец был казнен, как мятежник. Наши земли отошли новому королю — Эйгелю. Моя судьба была не завидна. Лучшее, что могло со мной произойти – это быть послушницей в храме молчаливых сестер. По крайней мере я на это надеялась, пока не узнала, что король подобрал мне мужа. Своего первого советника Стоуна. Это был страшный человек. Жестокий и беспощадный. Он лично руководил расправой над теми, кто посмел присягнуть в верности Ройину. Только по его приказу отца лишили жизни...

Бабушка горько вздыхает. Смахивает набежавшую на щеку слезу. Я вижу, как ей больно вспоминать события давно минувших лет. Момент, когда с ног на голову перевернулась вся ее жизнь. Собравшись с мыслями, бабушка продолжает рассказ:

— Я совершила побег. Понимала, что будущему мужу нужна не я, а власть над северными землями. Нужен камень силы. Наследники, в которых бы проявился магический дар. Я не могла этого допустить. Но даже не собственная жалкая участь меня волновала. Я была влюблена в лучшего друга

своего брата. Безумно. Сама мысль, что я могу принадлежать другому мужчине, вызывала у меня отвращение. Тот друг... он ответил мне взаимностью и устроил побег. Нашел для меня временное пристанище, и несколько месяцев я прожила относительно спокойно. Мы в тайне обручились. Я надеялась, что все про меня забудут. Напрасно. Король продолжал искать меня. Была назначена награда за мою поимку. Чтобы спрятать меня от королевских ищек, мой возлюбленный открыл для нас вход в другой мир. Он был сильным магом, мой жених. Наверное, самым могущественным из всех, что я знала. Мог свободно перемещаться между мирами и имел везде связи и необходимые знакомства. Договорился за золото с одной семьей, чтобы меня приютили. Обещал вернуться, когда немного все утихнет, но так и не исполнил своего обещания.

— Может быть, с ним что-то случилось? – с волнением спрашиваю бабушку..

— Нет. Он мне прислал письмо. Прощальное. Просил прощения и сообщил, что связал себя узами с другой женщиной. Он неплохо устроился при новом короле. Получил должность при дворе. Но я ему благодарна, что он не выдал меня. Никому не рассказал, где я скрывалась. Может быть, все же любил...

Бабушка грустно улыбается.

— Ба, но тебе же было хорошо в нашем старом мире. Я понимаю, магия и все такое, но у нас технический прогресс.

— Технический прогресс, — передразнивает меня бабушка, — вот когда ощутишь, как в твоей крови бурлит магия, тогда и поймешь, как больно ее лишиться. Это словно потерять часть себя. Потерять один из органов чувств.

— Уговорила. Тогда я опять в тот подвал, кланяться священному камню...

— Кланяться не надо. Приложи ладони так, будто обнимаешь камень. Правая рука принимает силу, левая отдает частичку тебя камню. Обязательно одновременно касайся камня с двух сторон. Ты услышала меня, Изольда?

— Услышала, Севастия Халитовна. Только ответьте мне на последний вопрос: Как нам все же удалось вернуться в этот мир? Почему позвали обратно?

— Ройин вернулся. Собрал войско и развязал новую войну. Теперь королевство в его руках. Его сын погиб в последней битве, но осталось два внука. Вот младшему как-раз и подыскивают подходящую невесту. Спасибо королю Ройну, что он нашел меня и разрешил вернуться. Не забыл заслуги моей семьи перед его родом. Мы слишком много потеряли в той войне, и с его стороны было щедро вернуть нам земли и дом, в котором много поколений жили наши предки. Обязательным условием возвращения было то, что моя внучка вернется со мной. В качестве претендентки в невесты для принца.

— Претенденткой я быть могу, но даже не мечтай, что он меня выберет, — упрямо говорю я. — Стараться я точно не

буду. Замуж не хочу, даже за принца. Если и выйду когда-нибудь, то только по большой любви.

— Ах, Иза. Если принц похож на своего деда, а тот был писанный красавец, то он легко вскружит голову любой девушке. Я больше боюсь, что ты в него влюбишься, а он не ответит тебе взаимностью. Не хочу, чтобы ты страдала. Я так боюсь отпускать тебя одну во дворец. Может быть я сделала ошибку, вернувшись с тобой сюда?

— Ты думаешь мне легко вскружить голову? — я беспечно смеюсь, — принцу придется сильно постараться.

8.

В подвал я спускаюсь одна. Сразу пресекаю все попытки бабушки последовать за мной.

Что я, сама не справлюсь? Дорогу знаю. Ярko горящая лампа со мной. Пугаться мне точно нечего, привидения здесь не водятся. Только дикие эльфы обитают. Интересно, где сейчас Тирон? Может быть он голодный? В котелке еще каша осталась, я могла бы его накормить.

В подвале сухо и тепло. Необработанный серый камень стен, щербатые плиты под ногами. У меня даже дух захватывает, представляя, сколько здесь побывало моих предков, чтобы получить магию камня.

Интересно, он всем сразу ее даровал или приходилось упрашивать?

Я ставлю лампу на постамент перед камнем и с любопытством его разглядываю. Темный с металлическим блеском и гладкий, неправильной закругленной формы. Мне он напоминает кусок метеорита, что я видела в планетарии. Может быть и правда передо мною гость из космоса?

Я кладу ладони на его вытянутые бока, как учила бабушка. Пробую почувствовать, как мое тело наполняется магией. Сажу в задумчивости несколько минут. Ничего. Я абсолютно ничего не ощущаю. Но это же возможно. Я сама видела, как бабушка зажигала огонь щелчком пальцев и грела воду,

опустив ладонь. Почему же у меня ничего не получается?

— Камешек, родной, поделись силой, — начинаю я ныть, — тебе жалко, что ли? Я бабушку буду слушаться. Убираться в своей комнате и посуду за собой мыть. Ну пожалуйстааа...

— Бестолковая... — раздается позади меня сварливый голос. Я подпрыгиваю от неожиданности. Резко оборачиваюсь, вижу за своей спиной знакомого мне эльфа. Тирон безмятежно растянулся на плитах пола, опираясь на согнутые локти.

— Тирон... давно ты здесь? Я не слышала, как ты вошел.

— Бестолковая, — повторяет Тирон, — ты слышишь только себя.

— Нет..., — пытаюсь я спорить, — я не понимаю. Что мне нужно сделать? Тирон, миленький, подскажи. Я тебя кашей накормлю. Знаешь какая вкусная? Хочешь кашу?

Эльф хитро смотрит на меня, раздумывая. Его ушки прирастают в предвкушении награды.

— Тирон будет кашу. И кусочек шоколада.

— Как ты узнал, что у меня есть еще одна шоколадка? По сумке лазил?

Я строго смотрю на эльфа, сдвинув к переносице брови.

— Тирон чувствует. Пахнет вкусно.

— Ладно. Будет тебе шоколадка. Один ломтик. Если будешь мне помогать, то получишь и остальные, — предлагаю сделку эльфу. Протягиваю ему руку для пожатия.

Эльф вскакивает и в один прыжок оказывается возле ме-

ня. Пренебрегает протянутой рукой и хватает меня за другую руку. Зажимает мою ладонь в своей широкой и шершавой на ощупь руке. Больно царапает острым ногтем по внутренней стороне ладони.

— Эй, ты чего? — вскрикиваю я. Эльф отпускает меня, и я с воплем трясую ладонью, наблюдая как на коже расцветает глубокая царапина, из которой начинает сочиться кровь.

Я уже готова бежать наверх в дом в поисках аптечки. Должны же в этом мире быть лекарства? Еще не хватало погибнуть во цвете лет в чужом мире от всякой заразы, что могла попасть в мою рану из-под эльфийских когтей.

— Бестолочь, — кричит на меня Тирон, — камень ждет тебя.

Как там говорила бабушка? Мой предок напоил камень кровью, и тот поделился с ним магией?

Я сажусь рядом с камнем и прижимаю к нему ладони.

Что еще ему предложить? Любовь к этому пока чужому для меня миру? Не могу, и соврать самой себе не получится. Но бабушку я здесь одну не брошу, даже если будет возможность выбраться. Так что, прими мою жертву и надели меня своей волшебной силой.

Интересно, как это работает? Какие-нибудь электромагнитные импульсы попадут мне в кровь? Перестроят работу моего организма, и я открою в себе паранормальные способности? Как же все это работает? Вот бы разобраться.

— Иза, — шепчет голос за моей спиной.

Я оборачиваюсь и вижу стоящего возле камня мужчину. Он молод, совсем немного старше меня. Смотрит на меня с теплотой и с затаенной надеждой в глазах.

— Ты правда сможешь мне помочь?— доносится до меня его голос.

— Кто ты? — задаю я вопрос. Спрашиваю, но понимаю, что давно знаю ответ.

— Принц, — подтверждает он мою догадку.

Уголки его губ дрогнули в улыбке и я улыбаюсь ему в ответ. Всматриваюсь в его лицо и понимаю, что он мне безумно нравится. Принц именно такой, каким и сложился образ идеального мужчины в моей голове.

Принц протягивает мне руку и я делаю шаг ему навстречу.

— Иза, открой глаза...

Я прихожу в себя. Бабушка хлещет меня по щекам. Всхлипывает и зовет меня по имени.

— Иза! Что с тобой? Иза, очнись... Больше никаких камней силы. Обещаю. Иза! Внушенька, да что же это...

На мое лицо капает горячая бабушкина слеза.

— Ба, ты чего, — сипло шепчу я. Пытаюсь раздвинуть непослушные губы в улыбке.

— Иза, девочка моя. Как же я испугалась.

Бабушкины руки гладят меня по лицу и волосам. Ее глаза опухли от слез, а идеальная прежде укладка взъерошена.

— Со мной все хорошо, ба.

Я приподнимаюсь на локтях. Оглядываюсь. Пространство

вокруг расчерчено разноцветными линиями, будто лазерное световое шоу. Так необычно. Красиво. Завораживает. Я невольно смеюсь, вытянув руку и проведя по линиям вокруг меня. Они послушно изгибаются в такт моим движениям.

— Иза, что с тобой? – бабушка испуганно смотрит на меня.

— Ба, ты это видишь? Вокруг нас цветные линии. Мы ими опутаны, словно паутиной. Похоже, камень поделился со мной силой. Но не это главное. Бабушка, я видела принца! Он такой... такой. Не поверишь, я совершенно не помню, как он выглядит. Знаю только, что в том видении я точно была в него влюблена.

9.

Я щелкаю пальцами, пытаюсь зажечь свечу. Повторяю все движения рук в точности, как это делает бабушка. Таращу глаза и судорожно выдыхаю, бросая в воздух мысленный образ горящей свечи. Увы. Пламя никак не хочет стекать с кончиков моих пальцев, хотя я явственно вижу бордовые линии, что их оплетают.

— Может, тебе все это привиделось? Никогда не слышала о том, чтобы кто-то видел вокруг себя цветные линии.

Бабушка в очередной раз щелкает пальцами, зажигая опаленный фитилек свечи. Я наблюдаю, как с кончиков ее пальцев протягивается багровая линия, словно провод, и коснувшись свечи в миг превращается в пламя. Может быть, дело в том, что так называемые провода не тянутся из моих рук. Видеть-то я их вижу, но вот взаимодействовать никак не получается.

— Ладно, потренируйся еще, а я пойду нам на обед что-нибудь приготовлю.

Бабушка гладит меня по голове, целует в макушку. Давно я от нее такой ласки не видела, наверное, с самого детства. Похоже, здорово я ее напугала своим обмороком. Как это произошло, я и сама не понимаю. Казалось, просто закрыла на миг глаза. Чувствовала я себя просто отлично, и даже царапина, оставленная острым ногтем эльфа, совсем затяну-

лась. Видно, и тут без магии не обошлось.

Я веду рукой по ладони. Пытаюсь подцепить проводок, что тонкой паутинкой опутывает мою кожу. Как бы попытаться его вытянуть? Если присмотреться, я вижу его кончик, что пульсирует на подушечках пальцев.

— Изольда, пойдем, поможешь мне накрыть на стол, — заглядывает в комнату бабушка. С надеждой смотрит на мои манипуляции над свечой, но я лишь огорченно качаю головой.

— Иза, попробуешь завтра. Утро вечера мудренее. Иди обедать. . А потом в селение наведаемся. Дадим объявление о найме прислуги.

— С прислугой я совсем обленюсь, — пытаюсь протестовать я.

— Не надейся. С завтрашнего дня начнется твое обучение этикету и придворным манерам. Надо будет еще посмотреть, какой из твоих талантов ты продемонстрируешь на отборе невест. Вечером я посмотрю в библиотеке книги по истории и геральдике. Ты должна разбираться в иерархии знатных родов королевства.

— Севастия Халитовна, может быть, я лучше буду посуду мыть, — закатив глаза в притворном ужасе, капризно бубню я.

Опять за учебники и учиться? За что мне это наказание! Мало мне было в школе одиннадцать лет грызть гранит науки.

Но все же посуду мне мыть сегодня пришлось. Бабушка поставила условие о разделении труда. Сегодня – она готовит, а я убираюсь на кухне. На кухне есть кран с водой, но воду еще нужно греть в котелке над очагом. Потом в мойке перемыть всю посуду, ополоснуть и вытереть насухо. Все расставить на свои места. Я знаю, что бабушка не поленится, обязательно проверит, все ли я хорошо сделала.

Я, пыхтя от усилий, вешаю вместительный котелок с водой над огнем. С тоской смотрю на гору грязных тарелок.

— Каменный век какой-то, — недовольно ворчу я, — сейчас бы посудомоечную машину сюда, пылесос и микроволновку. Тогда и жить можно.

Позади меня раздается смешок.

Никак эльф в гости пожаловал? Я ведь еще утром обещала его покормить.

— Голодный? – спрашиваю я, оборачиваясь. Эльф сидит на низкой скамеечке возле стены и с интересом меня разглядывает.

— Иза опять ничего не умеет? Бестолковая, — беззлобно ухмыляется Тирон.

— А ты что умеешь? Может, взмахнешь волшебной рукой и всю мне посуду перемоешь? — сержусь я.

— Ломтик шоколада, — нагло глядя мне в глаза заявляет эльф.

— Чего?! – делаю вид, что не понимаю.

— Ломтик шоколада и Тирон моет посуду.

— Ок, то есть, хорошо, — улыбаюсь я.

Тирон неразборчиво что-то бормочет сквозь зубы, делает неуловимое движение рукой и вот уже в мойке плещется вода, а тарелки ныряют в ней, как дельфины.

— Сполоснуть не забудь. И вытереть насухо, — распоряжаюсь я.

Эльф прекрасно справляется и без моих указаний, и чистые, абсолютно сухие тарелки, занимают свое законное место на полке, а столовые приборы в специальном выдвижном ящичке.

— Быстро ты управился. Садись за стол, сейчас тебя кормить буду.

Эльфа не нужно долго упрашивать. В следующее мгновение он за обе щеки уплетает овощное рагу и оставшуюся после завтрака кашу.

— За собой все уберешь. Шоколадку вечером получишь, мне сейчас спешить надо, меня бабушка ждет.

— Тирон придет вечером, — соглашается эльф. — Тирон опять спать на диване будет.

— Только постарайся не храпеть, — кричу я ему на прощание и спешу в гостиную. Бабушка ждет меня, сидя в кресле. На ней строгий костюм, темно-синего цвета, а на голове кокетливо сдвинутая на бок изящная шляпка.

— Я готова. Кухня в порядке. Можно идти, — рапортую я.

— Куда в таком виде? Иди переоденься в наряд для прогулок. И не забудь шляпку надеть.

— Может, мы здесь введем новую моду на штаны и футболки. Надо же здешнему обществу хоть как-то развиваться. Я за равные права женщин и мужчин. Хочу тоже ходить в брюках.

— Иза, не пререкайся с бабушкой. Поторапливайся. Я тебя жду.

Я иду в свою комнату. Выбираю первое попавшееся платье из числа прогулочных. Хватаю с полки шляпку, светлую, похожую на панаму, с широкими полями. Переобуваюсь в удобные на вид туфли. Кое-как справляюсь с мелкими пуговицами на платье, что застегиваются сзади на спине. Покрутилась перед зеркалом. Пожалуй, я неплохо выгляжу. Этакая барышня девятнадцатого века. Бабушка точно будет довольна.

Мои мысли невольно возвращаются назад. В мое видение. Я так отчетливо представляю перед собой образ принца, слышу в голове его голос. Он просит меня о помощи. Вот только черты его лица ускользают из памяти. Остается только ощущение приятного тепла в груди и предвкушение грядущей встречи. Надеюсь, наши чувства будут взаимны. Страдать из-за неразделенной любви то еще удовольствие. Это мне хорошо известно.

Я подмигнула своему отражению в зеркале.

Остается самую малость — научиться владеть магией и стать настоящей леди.

Дорогие читатели!

**Чтобы не потеряться, добавьте книгу в библиотеку
и подпишитесь на автора)**

10.

Селение находится достаточно близко от особняка. Мы идем по широкой дороге вдоль зеленого поля, засаженного качающимися на ветру длинными колосками ржи.

— Как же хорошо дома, — бабушка разругалась на свежем воздухе и придерживает руками широкополую шляпку, что колыхает набежавший ветерок.

Вскоре показываются первые дома на окраине селения. Добротные избы с черепичными крышами. Вдоль дворов, перебирая лапками, ищут в траве пропитание пестрые куры. Белые козочки, привязанные длинными веревками за колышки возле домов, мирно грызут поросль. Все мне показалось таким обыденным, будто мы пришли в обычную земную деревню.

Бабушка ведет меня по кривым улочкам, и мы подходим к двухэтажному каменному дому.

— Это жилище старосты. Даже не знаю, жив ли он, но, впрочем, сейчас все и выясним.

Бабушка стучит в дверь висячим медным молоточком, и нам открывает дверь молодая улыбчивая девушка.

— Добрый день. Я Севастия Айден, хозяйка усадьбы Айден. Могу ли я увидеть старосту?

— Добрый день, — девушка таращится на нас, разглядывая непрошенных гостей, — леди Айден? — переспрашивает

она.

— Она самая, со своей внучкой, — важно представляется бабушка, задрав подбородок.

Девушка отскакивает в сторону, приглашая нас войти в дом. Приглашает в небольшую гостиную, где мы присаживаемся на мягкий диванчик. Расторопная девчушка—прислужница приносит нам кувшин с морсом и золотистые крендельки.

— Леди Айден?! — слышится скрипучий голос пожилого мужчины, что широкими шагами входит в комнату, — неужели это вы? Как я рад!

— Хоуп, рада видеть вас в здравии, — бабушка подает руку для приветствия, и та тут же оказывается в широких ладонях Хоупа, — вы теперь здешний староста?

— Да, почти двадцать лет уже. После смерти отца все управление перешло в мои руки. У нас здесь все по-прежнему. Было несколько неурожайных лет, но сейчас боги радуют. Мать-земля родит, а отец-небо обильно поливает дождем.

— Я рада, что ничего не изменилось. Так приятно вернуться в родные края после столь долгого отсутствия. Усадьба Айден теперь заживет прежней жизнью, но для этого мне нужна ваша помощь. Есть ли в селении достойные люди, что пойдут ко мне в услужение...

— Все будут рады послужить вам, леди. Какие работники вам надобны в усадьбе?

Далее бабушка озвучивает длинный список кандидатов и их личные качества, которые бы она хотела в них видеть.

По мне, так ее требования выглядят сильно завышенными. Верные и честные, расторопные и услужливые, с хорошими манерами, готовые беспрекословно выполнять любые поручения своих хозяев. Хоуп на все требования утвердительно кивает головой, так усердно, что у меня создается впечатление, что все люди в селении только и мечтают, как пойти в услужение в нашу усадьбу.

Довольные друг другом, мы прощаемся с Хоупом. Он заверяет нас, что с самого утра к нам потянется вереница желающих устроиться на работу в усадьбу.

— Сколько всего еще нужно сделать, — вздыхает бабушка всю обратную дорогу, — как же хочется вернуть хоть толику былого величия нашему дому. Но главное, нанять толкового управляющего. Надо привести в порядок все бумаги, посмотреть, какой годовой доход приносит нам хозяйство. Я одна со всем не справлюсь.

— А как же я. Меня в школе писать и считать научили, — нарушаю я бабушкины причитания.

— У тебя на первом месте подготовка к отбору невест. Это самое главное. Ты не должна уронить честь нашего рода и просто обязана продемонстрировать идеальное воспитание. Думаю, тебе будет оказано более пристальное внимание и в первую очередь со стороны других претенденток. Все наверняка будут знать, что ты жила в другом мире, поэто-

му будут разглядывать, как неведомое существо. Изольда, ты должна быть на высоте, чтобы к твоим манерам не было никаких претензий. Не посрами наш род.

— Должна то, должна се... я уже ненавижу этот отбор. А этот младший принц мне и даром не нужен. Пусть даже он и красавец.

— Ты не обязана его любить. Да и шансов у тебя не много ему понравиться. Конкуренция будет огромной. Я просто хочу, чтобы ты достойно представила нашу семью.

— Сделаю все возможное, — цежу сквозь зубы.

Надеюсь, что я ему не понравлюсь, и меня выпрут из дворца на первом круге отбора. Думаю так скорее из вредности, а на самом деле интересно на него посмотреть. Какой он, младший принц? Когда я начинаю думать об этом, то у меня от предвкушения замирает сердце.

Вечером меня в нетерпении поджидает Тирон. Он ходит из угла в угол и томно вздыхает, приговаривая:

— Тирон ждет ломтик шоколада. Два ломтика. Ломтик за посуду. Ломтик за камень.

— Да помню я, помню. Только этот ваш камень силы мне не очень-то и помог. Никакой магии во мне, только цветные линии в глазах мельтешат.

Я протягиваю Тирону две дольки шоколада, и тот тут же запихивает их себе в рот.

— Бестолковая, — затягивает он надоевшее мне слово.

— Что опять не так? — огрызаюсь я.

— Магия вокруг, а ты не видишь?

— Какая магия? Эти линии – магия? Тирон, говори яснее.

Вот как мне огонь зажечь? Видишь, ничего не получается.

Я несколько раз щелкаю пальцами над фитильком лампы.

— Вот же она. Тяни.

Эльф тыкает пальцем в мерцающий алый хвостик, торчащий с кончика фитиля. Я стою, разинув рот, совершенно не понимая, что он от меня хочет.

— Бестолковая, — шикает эльф, — ломтик шоколада для Тирона.

— Согласна, — быстро отвечаю я.

Эльф цепко хватается меня за запястье и притягивает руку к лампе. Касается кончиком моего пальца фитилька свечи. У меня создается впечатление, словно алая полоска, переплетавшая свечу, впивается в мою кожу. Я отвожу руку, и она тянется вслед за мной. Вправо-влево. Я забавляюсь, глядя, как она послушно повинуется моим движениям.

— Отпусти ее, — требует мне в самое ухо Тирон.

Отпустить? Я резко встряхиваю кистью, и алая линия мгновенно возвращается на место, сворачиваясь вокруг фитилька тугими кольцами. Миг и фитиль вспыхивает ярким огоньком.

— Ура, я добыла огонь! — пронзительно кричу я. Эльф лишь кривит рожицу в ответ и протягивает ладонь за следующим ломтиком шоколадки.

Я отламываю ему щедрый кусок, а сама жадно обвожу гла-

зами комнату.

Сколько вокруг разноцветных линий! Так, с какой начнем...

11.

После очередного моего провального эксперимента, в мою комнату без стука заглядывает бабушка. Грохот раздается на весь дом, даже стекла жалобно звякают, призывая остановиться. Когда раскрылась дверь и показалась голова Севастии Халитовны эльф проворно юркнул за диван, только кончики его длинных ушек сверкнули.

— Изольда, что у тебя здесь творится? Сейчас раннее утро, почему такой грохот стоит на весь дом? И ты в таком виде...

Бабушка мрачно оглядывает меня с ног до головы, сжимает губы в ниточку.

Я спешно приглаживаю растрепанные волосы, одергиваю платье. По светлой ткани расползаются темные метки от подпалин вследствие неудачных опытов. Но не все выглядит так плохо. В лампах по всей комнате ярко горит огонь, а в камине дымится почерневшая от жара головешка.

— Бабушка, ты только посмотри, — я обвожу комнату рукой, — ты можешь гордиться своей внучкой...

— Вижу. Огонь освоила. Что еще получается? И что это был за грохот?

— О, это я воду в кувшине хотела нагреть. Не рассчитала силу преломления двух лучей. Я сначала не присматрива-

лась, а оказывается они разные. По толщине и оттенкам. Вот и схватила не тот луч. Слишком мощный по сравнению со вторым. Из-за этого вода в кувшине мгновенно выкипела, а сам кувшин разлетелся на мелкие осколки...

Я виновато указываю рукой в угол комнаты, где догорают обугленные осколки черепков.

— Изольда, — бабушка торопливо входит в комнату, принимает меня за плечи, — я знала, что у тебя все получится! Только я не понимаю, как ты это делаешь?

— Да все просто, ба. Как с электричеством. Соединяю два провода между собой, и вот горит свет. Я как проводник между ними. Если больше таких лучей скрутить между собой, то это похоже на микросхему. Только я еще не до конца разобралась, как это работает. Дай мне еще пару дней на эксперименты. Потом с этикетом и историей буду разбираться.

— Иза. Скоро придут из селения люди. Ты обязательно должна присутствовать на собеседовании. Возможно, нам удастся подобрать для тебя подходящую горничную.

— Это обязательно? – морщусь я.

— Обязательно! – командует бабушка, — приведи себя в порядок и спускайся завтракать. Как подберем прислугу, тогда и продолжишь свои эксперименты.

Зевая, я плетусь в ванную комнату. Больше всего мне хочется сейчас завалиться спать, а не принимать в доме людей. Я так увлеклась опытами с магическими лучами, что не заметила, как пролетела ночь и наступило утро. Бедный Тирон

вынужден был бодрствовать со мной за компанию, так как я нуждалась в дружеской поддержке, пусть даже моим приятелем был немногословный дикий эльф. Если бы не его чуткий присмотр за моими действиями, то боюсь, что моя комната сгорела бы дотла. Кстати, а не пора ли ему прекращать бегать от бабушки? Сколько можно дуться. Столько лет прошло.

— Тирон, пойдем с нами завтракать, — уговариваю я эльфа, — там бабушка такую вкусную кашу приготовила, пальчики оближешь...

— Нет, — эльф выглядывает из-за дивана, — Тирон обижен на Севастию.

— Сколько можно обижаться. Ты как маленький. Пойдем со мной, бабушка наверняка обрадуется твоему появлению.

Эльф дуется. Шустро перебирается на диван и усаживается в уголке, переплетая руки на груди. Выпячивает нижнюю губу.

— Как хочешь. Но я бы на твоём месте ещё раз подумала. Бабушка наверняка пожалела о своих словах.

Я вздыхаю, глядя на строптивного эльфа. Уговаривать его времени нет, бабушка ждать не любит.

Вместо привычной каши меня ждёт омлет и поджаренные с молоком гренки. Как в детстве. Бабушка меня этими блюдами часто баловала.

— Откуда такая роскошь? – интересуюсь я, уплетая за обе щеки бабушкину стряпню, — вроде бы курятника во дворе я не видела.

— Доставили с близлежащей фермы, беззаботно отмахивается бабушка, — яйцо, молоко, сыр и масло – всего теперь у нас будет в достатке. Кстати, во дворе уже топчутся первые соискатели на место прислуги в нашем доме, так что, Иза, скоро у нас появится настоящая кухарка.

— Бабушка, с тобой никто не сравнится, — я мычу от удовольствия, откусив кусочек золотистой гренки, — ба, а раньше здесь было много слуг?

— Много. Но после того, как казнили моего отца, перед самым своим побегом мне пришлось всех распустить. Я запечатала дом магией, и за это время здесь не ступала нога ни одного человека.

— Странно. Когда мы только появились здесь, я заметила протоптанную в траве тропинку от особняка до самых ворот. Значит, кто-то здесь бродил? Может, быть дикие звери...

— Брось. Какие звери. Впрочем... — бабушка задумывается.

Тень набежала на ее бесстрастное лицо, и бабушка невольно поморщилась, словно отгоняя от себя неприятные воспоминания.

— Что-то ты не договариваешь, ба....

— Это было так давно, Иза. Почти пятьдесят лет прошло. Но это так невероятно... я даже не знаю, как тебе сказать...

— Скажи, как есть. Ты кого-то оставила в этом доме?

— И да и нет. Раньше в особняке жил... домовый. Скорее, хранитель дома. Жил так давно, что никто не помнит, когда

он здесь первый раз появился. Когда я задумала побег, то прогнала его. Я просто хотела, чтобы он нашел себе новое жилище. Добрых хозяев, что оставляли бы ему лакомые кусочки на кухонном столе. Мне казалось, что так будет лучше...

— Бедный домовой. Столько лет прожить на одном месте, служить верой и правдой, чтобы в один прекрасный день тебя выкинули из дома.

Я осуждающе качаю головой. Улавливаю краем глаза знакомые длинные ушки, что торчат из-за приоткрытой двери.

— Изольда, тебе легко рассуждать, потому что ты не была на моем месте. Ты не знаешь, что такое в одночасье лишиться дома и родителей!

— Не знаю?! — я невольно в возмущении повышаю голос.

— Прости, детка, — смягчается бабушка, — признаю, я затащила тебя в другой, не родной тебе мир. Навязываю отбор невест для того, чтобы нам позволили здесь жить. Вернули земли и положение в обществе. Я просто так хотела вернуться. Изольда, признайся, тебе плохо здесь? Ты хотела бы вернуться... домой?

Я задумываюсь.

В моей прежней жизни не было ничего, что бы меня удерживало. Мама далеко и вполне счастлива со своим новым мужем. Может быть и правда когда-нибудь к нам в гости придут. А здесь столько всего неизведанного. Нового. С этими магическими лучами я еще столько могу сотворить, что

от полета фантазии дух захватывает. А с отбором невест я как-нибудь справлюсь. Вернее, не справлюсь. Второй вариант мне нравится намного больше.

— Мне нравится здесь. Да что я говорю, в этом мире просто невероятно интересно жить! К тому же мы богаты, у меня будет собственная горничная и не надо будет убираться и мыть посуду. Да я просто счастлива здесь остаться!

— Прекрасно, — бабушка выпрямляет спину и привычным строгим голосом произносит, — тогда живо убирай со стола, и пойдем смотреть прислугу.

Это было самое унылое занятие, что я могу себе представить. Желающих устроиться работать в особняк набралось несколько десятков человек. Бабушка вооружилась блокнотиком и карандашом и велит всем заходить в дом по одному в порядке живой очереди. Мы ставим стол прямо в холле напротив входной двери и садимся на высокие стулья лицом к лицу к соискателям места в нашем доме.

Первым входит молодой нескладной парень, начавший заикаться только от одного бабушкиного взгляда. Претендует он на место конюха. Бабушка прямо спрашивает его, какими профессиональными навыками он обладает. Переважив вопрос, пареньек покрывается ярко красными пятнами и пятась, выбегает из дома.

— Бабушка, давай попроще. Ты бы еще резюме попросила его написать, — хмыкаю я.

— Находчивый человек не растерялся бы. А простофиля

нам не нужен, — парирует Севастия Халитовна.

Побеседовав с претендентами, бабушка подробно записывает информацию о каждом в свой блокнотик. Ставит одной ей известные галочки и пометки напротив имен. Я старательно вникаю в разговор с первыми претендентами, а потом меня неудержимо тянет в сон. Стойко держусь, вытаращив глаза, но все же в один прекрасный момент смеживаю веки и проваливаюсь в сон.

— Леди Изольда, — бабушка ощутимо пихает меня в бок локтем, — Мариэт готова пойти к вам в горничные. Что скажете?

— Прекрасно. Я согласна, — не думая, выпаливаю я, и встрепенувшись, смотрю на стоявшую напротив нас девушку. Пухленькая, маленькая, с живыми глазками и чопорно поджатыми губками.

— Спасибо, леди, — склоняет она голову. — Когда я могу приступить к своим обязанностям?

Бабушка требовательно смотрит на меня, а я вопросительно поглядываю на бабушку. Похоже, решать мне?

— Завтра. Приходите завтра утром. Но не рано, ближе к обеду, — отвечаю я.

Вот и дожила ты, Изольда, до личной горничной.

— Спасибо, леди, спасибо, — кланяется Мариэт в благодарностях.

— Следующий, — кричит бабушка и машет рукой, выпроваживая светившуюся от счастья девушку.

— Хорошая, правда? – шепчет мне бабушка. — Работала в городе в одной знатной семье. Многое знает и умеет. Не то, что другие деревенские клуши.

С потоком посетителей мы расправляемся лишь к обеду. Бабушка берет на испытательный срок кухарку, садовника и домработницу для поддержания порядка в комнатах. Кухарка сразу направляется на кухню, и скоро оттуда доносится соблазнительный аромат жареного мяса.

— Сейчас пообедаем и выдам тебе книги для изучения. Не думай лениться, я потом твои знания проверю.

Я же мечтаю только об одном – вкусно поесть и лечь спать. А книги прочту как-нибудь потом. Сначала магия.

После обеда я крадусь на кухню и кладу в тарелку еду для Тирона.

Как там бабушка говорила – оставляли лакомые кусочки? Я тоже не жадничаю. Наваливаю в тарелку мяса, овощей и прихватываю ломоть мягкого белого хлеба. Все несу в свою комнату и негромко зову эльфа:

— Тирон, я тебе вкусенького принесла.

— Шоколаду? – отзывается эльф и выглядывает из-за занавески, что плотной вуалью наполовину закрывает окно.

— Лучше. Жаркое с овощами. У нас теперь появилась кухарка, так что голодать не придется.

Тирон запрыгивает на кресло, а я подвигаю ему столик с тарелкой.

— Тирон, а руки мыть?

Эльф высовывает язык и облизывает ладонь.

— Фу, Тирон, ты теперь не дикий эльф, а домашний. Живо мыть руки.

— Вся в Севастию, — бурчит недовольно эльф и шагает в ванную.

Слышала бы его бабушка! Она точно была бы довольна.

12.

Спала я в эту ночь прекрасно. Но не от того, что эльф волшебным образом перестал храпеть. Храпит, так, что стекла на окнах вибрируют в такт его дыханию. Я немного поэкспериментировала с магическими потоками. В итоге мне удалось собрать что-то в виде шумозащитного устройства. Накинула на кровать, как кокон, и заползла под него. Стало так тихо, словно я одна во всем мире. Интересно, а извне меня слышно? Надо будет завтра обязательно у Тирона спросить.

Спускаюсь я на завтрак в самом благодушном настроении. Наряжаюсь в легкое домашнее платье с вышитыми цветочками по подолу.

Видели бы меня сейчас мои друзья, точно бы не признали.

— Изольда, ты хорошо себя чувствуешь? – спрашивает бабушка, подозрительно посматривая в мою сторону.

— Прекрасно. А что не так?

— Ночью из твоей комнаты доносились страшные звуки. Я даже не сразу поняла, что это храп. Изольда, с этим надо что-то делать. Срочно. Вызвать из города лекаря, чтоб осмотрел тебя. Иначе...

— Иначе что? Принц не выберет меня? Может я этого и хочу.

— Изольда, пожалей бабушку.

От последующих бабушкиных причитаний меня спасает наша новая домработница. Она заглядывает в столовую и с придыханием, волнуясь, произносит:

— Леди Севастия. Там вас спрашивают. Гонец из самой столицы прибыл.

— Пригласи его в малую гостиную, я сейчас выйду.

Мы с бабушкой дружно смотрим друг на друга.

— Иза, детка, пойдем встретим гостя. Держись почтительно позади меня. Не топай, как слон, и держи осанку. Дворцовая челядь первые сплетники при дворе.

— Не бойся, не подведу, — усмехаюсь я.

Гонец нас терпеливо дожидается в гостиной, застыв истуканом посреди комнаты.

— Леди Севастия Айден, — щелкает он каблуками, едва мы с бабушкой пересекаем порог комнаты, — послание от его величества.

Свиток, скрепленный гербовой печатью, оказывается в бабушкиных руках.

— Благодарю, ответ требуется?

— Никак нет. Как только вы коснетесь печати, секретарь будет знать, что письмо дошло по назначению. Позвольте откланяться?

— Да. Можете быть свободны...

Гонец, цокая каблуками, выходит из комнаты. Я выглядываю в окошко, с любопытством ожидая отбытия посетителя. Представляю себе всадника на вороном коне.

На чем еще могут передвигаться королевские гонцы в средневековом мире?

— Бабушка, наш почтальон пропал? Я не вижу, чтобы он выходил из дома.

— Зачем ему выходить? Портал открывается прямо в наш холл.

— Портал? — я уважительно присвистнула, — значит, мне не грозит добираться до дворца по тряской дороге в допотопном средстве передвижения?

— Нет, конечно, — бабушка снисходительно улыбается — Во всех богатых домах стоят порталы для перемещения. Я потом расскажу тебе, как надо ими пользоваться. А сейчас давай прочтем послание

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.